

На правах рукописи

Фуртак Александра Александровна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре гражданского права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель	Лисицын Валерий Владимирович Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
Официальные оппоненты	Скворцов Олег Юрьевич доктор юридических наук, профессор профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Давыденко Дмитрий Леонидович кандидат юридических наук адвокат коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «11» ноября 2015 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П.Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Участники гражданского оборота нуждаются в обеспечении собственных прав и правовых интересов. Факты встречающейся в обществе негативной оценки работы судов обуславливают необходимость разработки дополнительных средств охраны субъективных прав и правовых интересов, в том числе и внесудебных.

Одним из таких средств призвана служить процедура медиации, которая в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) является способом урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

С 2010 года в российском праве появилось новое правовое явление – медиативное соглашение, которое представляет собой соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору. Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

Правовое регулирование правоотношений, складывавшихся в связи с заключением медиативного соглашения, отличает ряд недостатков, главный из которых – отсутствие концептуальных научных разработок по данному направлению, в частности о юридической природе такого соглашения, о месте медиативного соглашения среди смежных правовых явлений, его допустимых условиях и способах обеспечения исполнения, о значении медиатора в процессе разработки и заключения медиативного соглашения.

Не менее актуально определение условий, при которых допускается изменение или расторжение медиативных соглашений, исходя из того, что такие соглашения могут быть заключены как после передачи спора на рассмотрение суда (и впоследствии утверждены судом в качестве мировых

соглашений), так и без таковой.

Кроме того существование процедуры медиации в Российской Федерации в той форме, в которой процедура урегулирована Законом о медиации, примеры судебной практики по вопросам заключения медиативных соглашений обуславливают необходимость анализа зарубежного опыта регулирования правоотношений, складывающихся в результате применения процедуры медиации.

Нерешенность в науке вопроса об особенностях заключения, исполнения, изменения и расторжения медиативных соглашений в зависимости от отраслевой природы правоотношений, лежащих в их основе, может привести к невозможности надлежащего оформления сторонами спорного правоотношения достигнутых с использованием процедуры медиации договоренностей.

Вместе с тем именно в медиативном соглашении стороны могут закрепить такие условия, которые сочтут приемлемыми в результате урегулирования их разногласий, и продолжить сотрудничество. Урегулирование спора при участии медиатора и заключение медиативного соглашения могут способствовать экономии финансовых средств и времени участников гражданского оборота, сохранению личных и партнерских взаимоотношений, снижению нагрузки на судебную систему, повышению эффективности охраны и защиты прав и правовых интересов всех участников спорных правоотношений.

Таким образом, научное осмысление правовой природы медиативного соглашения приобретает особую актуальность в условиях совершенствования и развития примирительных процедур в российском праве. Разработка юридической конструкции законного и исполнимого медиативного соглашения актуальна как для обеспечения прав и правовых интересов участников процедуры медиации, так и для развития внеюрисдикционных средств урегулирования споров для всех субъектов гражданского оборота.

Степень научной разработанности темы

Несмотря на значение категории «медиативное соглашение» для развития внесудебных способов урегулирования споров, правовая природа этой категории права не подвергалась изучению.

Опыт мирного урегулирования споров в России позволил отечественным ученым разных эпох сформулировать научные воззрения в отношении заключаемых примирительных соглашений.

Проблемы правового регулирования мировых сделок рассматривались дореволюционными учеными, в частности Е.В. Васьковским, Д.И. Мейером, Е.А. Нефедьевым, К.П. Победоносцевым, В.А. Рязановским, В.И. Синайским, И.М. Тютрюмовым, Г.Ф. Шершеневичем, И.Е. Энгельманом.

В настоящее время медиативное соглашение исследуется в науках гражданского, арбитражного и уголовного процесса.

Темам посредничества, примирения, медиации, т.е. процедурам, опосредующим заключение медиативного соглашения, посвящены отдельные разделы докторских диссертаций Е.И. Носыревой «Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США» (Воронеж, 2001), А.Н. Кузбагарова «Примирение сторон по конфликтам частноправового характера» (Санкт-Петербург, 2006).

Правовой характеристике медиации, медиативного соглашения и отношений, возникающих в результате заключения медиативного соглашения, посвящены монографии В.В. Лисицына «Медиация - универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: Научный очерк: история и современность» (Москва, 2009), «Медиация: примирительное урегулирование коммерческих споров в России (прошлое и настоящее, зарубежный опыт)» (Москва, 2010).

Особенности правового регулирования медиативного соглашения в гражданских, предпринимательских, семейных, гражданско-процессуальных правоотношениях исследованы в кандидатских диссертациях, соответственно,

М.О. Владимировой «Медиативное соглашение в системе гражданско-правового регулирования» (Казань, 2014), Е.А. Добролюбовой «Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей» (Москва, 2012), М.С. Ивановой «Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака» (Тверь, 2014), С.И. Калашниковой «Медиация в сфере гражданской юрисдикции» (Екатеринбург, 2010).

Особенности мировой сделки, как института гражданского права, раскрыты в диссертации Д.Л. Давыденко «Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран)» (Москва, 2004). В монографии Д.Л. Давыденко «Примирительные процедуры в европейской правовой традиции» (Москва, 2013), описывается, в том числе исторический опыт применения примирительных процедур в Европе.

Развитию теоретической базы категории «медиативное соглашение» способствовали исследования О.В. Аллахвердовой, А.Д. Карпенко «Медиация – конструктивное разрешение конфликтов» (Санкт-Петербург, 2008), С.К. Загайновой, Н.Н. Тарасова, В.В. Яркова «Медиация в практике нотариуса» (Москва, 2012).

Нельзя не отметить работу М.А. Рожковой «Мировая сделка: использование в коммерческом обороте» (Москва, 2005), в которой исследованы генезис понятия «мировая сделка», теоретические и практические проблемы применения названной категории права.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся в связи с заключением, изменением и расторжением медиативного соглашения.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность гражданско-правовых признаков медиативного соглашения.

Цель диссертационного исследования заключается в определении особенностей индивидуального медиативного регулирования, обосновании

правовой природы медиативного соглашения как категории гражданского права, определении существенных условий медиативного соглашения и его особенностей в зависимости от разновидности последнего (исходя из отраслевой принадлежности спорного правоотношения и момента заключения), выявлении специфики исполнения, изменения и расторжения медиативного соглашения.

Задачи диссертационного исследования заключаются в следующем:

- определить особенности индивидуального медиативного регулирования в структуре индивидуального регулирования;
- установить особенности правового регулирования медиативного соглашения;
- определить правовую природу медиативного соглашения, достигнутого по спору, возникшему из гражданских правоотношений, с позиций: медиативное соглашение – юридический факт, медиативное соглашение – правоотношение, медиативное соглашение – документ;
- выявить специфику медиативного соглашения заключенного по спору, возникшему из правоотношений отличных от гражданских, а именно: семейных и трудовых;
- выявить отличительные черты медиативного соглашения, заключенного по спору, переданному на рассмотрение суда;
- конкретизировать особенности исполнения обязательств, возникших из медиативного соглашения, особенности изменения и расторжения медиативного соглашения.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные (диалектический, описание, сравнение, анализ и синтез, обобщение, классификация) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования, метод анализа документов) методы научного познания.

Теоретической основой диссертационной работы послужили исследования ученых, на которые автор опирается в своей диссертации, а именно исследования: Т.Е. Абовой, В.К. Андреева, Ю. Барона, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, Д.Л. Давыденко, В.В. Ершова, Е.А. Ершовой, С.К. Загайновой, О.С. Иоффе, В.В. Лисицына, А.И. Масляева, Д.И. Мейера, В.С. Мельникова, В.П. Мозолина, Е.И. Носыревой, К.П. Победоносцева, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, О.Ю. Скворцова, Л.С. Таля, В.А. Тархова, А.Ф. Черданцева, Г.Ф. Шершеневича, В.В. Яркова и др.

Помимо работ указанных авторов при подготовке диссертационного исследования были использованы исследования О.В. Аллахвердовой, А.Д. Карпенко, Г.В. Севастьянова, В.А. Хохлова, Ц.А. Шамликашвили и др.

Процессу исследования способствовало изучение трудов зарубежных авторов, в частности Х. Бесемера, К. Грэм, Д. Кроули, Э. Кэрролл, К. Мэки, Л. Паркинсон, М. Пель, Б. Паттона, Г. Пуна, Р. Фишера, В. Юри и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации», «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения определений Конституционного Суда Российской Федерации за 2006 год (1), определений Верховного Суда Российской Федерации за 2008-2010 годы (3), определений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 2011-2012 годы (2), определений арбитражных судов Красноярского края за 2012 год (1), города Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2012 год (1), Омской

области за 2011 год (1), Республики Алтай за 2012 год (1), Ростовской области за 2011-2012 годы (5), Рязанской области за 2011 год (1), Свердловской области за 2012 год (2), Ставропольского края за 2011 год (1), Ульяновской области за 2011 год (1), определения Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда за 2011 год (1), определения Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания за 2011 (1), постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 2014 год (1), постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 2012 год (1), постановления Десятого Арбитражного апелляционного суда за 2011 год (1), постановлений Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда за 2011 год (2), постановления Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда за 2012 год (1), постановления Федерального арбитражного суда Московского округа за 2011 год (1), решений арбитражных судов Алтайского края за 2012 год (1), Красноярского края за 2012 год (1), Республики Алтай за 2012 год (1), Ростовской области за 2011 год (1), Свердловской области за 2012 год (1), а также личный опыт соискателя, приобретенный в период обучения по программе повышения квалификации «Медиация. Базовый курс» (АНО «Центр медиации и права», 2013 год).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в установлении особенностей индивидуального медиативного регулирования; обосновании положений, объясняющих правовую природу медиативного соглашения как категории гражданского права; систематизации существенных условий медиативного соглашения; выявлении особенностей медиативного соглашения в зависимости от отраслевой принадлежности правоотношений и момента заключения соглашения; установлении специфики правового регулирования процессов исполнения, изменения, расторжения медиативного соглашения.

Положения, выносимые на защиту

1. В диссертационном исследовании индивидуальное медиативное регулирование рассмотрено как разновидность индивидуального регулирования общественных отношений, т.е. дополнительного (субсидиарного) по отношению к правовому регулированию. Характерными чертами индивидуального медиативного регулирования определены наличие спорного правоотношения, послужившего основанием для обращения за содействием к третьему, нейтральному лицу; взаимное и добровольное волеизъявление сторон на осуществление такого регулирования; особый субъектный состав, а именно участие в процессе индивидуального регулирования, помимо сторон спора, независимого и беспристрастного физического лица, привлекаемого сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами взаимоприемлемого решения по существу спора. Индивидуальное медиативное регулирование осуществляется в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве, при недопустимости ограничения прав и правовых интересов третьих лиц и публичных интересов.

2. Выявлено, что медиативное соглашение направлено на прекращение или изменение спорного правоотношения, что обуславливает наличие в его содержании юридических конструкций соответствующих гражданско-правовых сделок: отступное, новация, прощение долга, зачет встречного однородного требования и т.п., исходя и существа конкретного спорного правоотношения и достигнутых договоренностей. Содержанием медиативного соглашения могут выступать любые согласованные сторонами гражданские права и обязанности, направленные на урегулирование возникшего спора в пределах, установленных принципами и нормами права, содержащимися в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве. В связи с этим обоснована характеристика медиативного соглашения как гражданско-правовой мировой сделки, являющейся результатом достигнутого компромисса

по поводу спорного правоотношения, направленного на достижение двух главных целей, а именно: а) урегулирование спора; б) охрану и защиту прав и правовых интересов участников соглашения.

3. Аргументировано, что к существенным условиям медиативного соглашения относятся, во-первых, условия, установленные Законом о медиации (необходимая для заключения договора информация о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения); во-вторых, условия, предусмотренные в качестве существенных для той договорной конструкции, которая используется сторонами медиативного соглашения (при наличии таковой); в-третьих, иные условия, согласованные сторонами в качестве существенных, однако, относящиеся к предмету спора.

4. Изложено теоретическое осмысление новой разновидности правоотношений, складывающихся в связи с применением процедуры медиации и заключением медиативного соглашения, – медиативных правоотношений. Возникновению медиативного правоотношения предшествуют заключение соглашений, опосредующих начало процедуры медиации, а именно: соглашения о применении процедуры медиации и соглашения о проведении процедуры медиации. Помимо субъективных прав и обязанностей сторон спора по отношению друг к другу, у последних в процессе участия в процедуре медиации возникают обязанности по незатрагиванию прав и правовых интересов третьих лиц, публичных интересов, а также права и обязанности по отношению к медиатору и иным лицам, вовлеченным в процедуру медиации. Участие медиатора, организующего примирительную процедуру, является уникальной особенностью медиативного правоотношения. Медиатор не является субъектом спорного правоотношения, однако, в процедуре медиации он неизбежно приобретает комплекс прав и обязанностей по отношению к сторонам спора, третьим лицам, вовлеченным в процедуру медиации, организации, осуществляющей деятельность по обеспечению

проведения процедуры медиации. В результате участники процедуры медиации становятся субъектами медиативного правоотношения, которому присуща сложная структура содержания.

5. В связи с тем, что Закон о медиации распространяет правовое регулирование на отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений, диссертантом аргументирован вывод о теоретической обоснованности применения норм гражданского права к медиативным соглашениям, заключенным по спорам, возникшим из правоотношений отличных от гражданских, но складывающихся на основе равенства сторон и в пределах регулирования Закона о медиации (а именно: семейных и трудовых). В работе обоснована целесообразность субсидиарного распространения режима гражданско-правовых сделок на медиативные соглашения, заключенные в результате урегулирования спора, возникшего из семейных и трудовых правоотношений.

6. Автором аргументировано, что надлежащая охрана прав и правовых интересов сторон спора, третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, публичных интересов в процессе заключения медиативного соглашения может быть достигнута при условии подписания соглашения как сторонами спора, так и медиатором. Обосновано, что подпись медиатора на медиативном соглашении целесообразно рассматривать в качестве удостоверительной надписи медиатора, свидетельствующей о том, что стороны медиативного соглашения понимают смысл и значение заключаемого ими соглашения, а также о соответствии его содержания действительным намерениям сторон, принципам и нормам права, содержащимся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве.

Диссертантом выработаны нормы права об удостоверении медиативного соглашения медиатором, которые могут быть закреплены в части 1.1.статьи 12 Закона о медиации в следующей редакции: *«1.1. Медиативное соглашение подлежит удостоверению медиатором. Медиатор обязан удостовериться в том, что стороны медиативного соглашения понимают смысл и значение заключаемого ими медиативного соглашения и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон, не противоречит ли требованиям принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в Российской Федерации, не ограничивает ли права и правовые интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы»,* а также в пункте 7 статьи 2 Закона о медиации в следующей редакции: *«7) медиативное соглашение – это соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору, заключенное в письменной форме и удостоверенное медиатором».*

7. Доказано, что для обеспечения охраны прав и правовых интересов как сторон спора, так и третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, публичных интересов деятельность медиатора целесообразно страховать. В работе выработаны нормы права, регулирующие особенности страхования деятельности медиатора, которыми может быть дополнен Закон о медиации в новой статье 16.1. «Страхование деятельности медиатора» в следующей редакции:

«16.1. Страхование деятельности медиатора

Медиатор обязан заключить договор страхования гражданской ответственности медиатора при проведении им процедуры медиации. Медиатор не вправе проводить процедуру медиации без заключения договора страхования.

Объектом страхования по договору страхования гражданской ответственности медиатора являются имущественные интересы, связанные

с риском ответственности медиатора, по обязательствам, возникающим вследствие причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу, обратившимся за проведением процедуры медиации, и (или) третьим лицам, публичным интересам при проведении процедуры медиации.

Страховым случаем по договору страхования гражданской ответственности медиатора является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу, обратившимся за проведением процедуры медиации, и (или) третьим лицам, публичным интересам действиями (бездействием) медиатора, в результате проведения процедуры медиации, несоблюдения медиатором норм права Российской Федерации о медиации, а также разглашения сведений о совершенной процедуре медиации, если иное не установлено нормами права Российской Федерации.

Страховое возмещение осуществляется в размере реально понесенного ущерба, но в пределах страховой суммы.

Иные условия страхования гражданской ответственности медиатора определяются по соглашению сторон в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в системе форм международного и национального права, реализуемых в Российской Федерации».

8. Выработана позиция о том, что, во-первых, изменение, дополнение и расторжение медиативного соглашения, достигнутого без передачи спора на рассмотрение суда, возможно на любой стадии его исполнения в пределах принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве; во-вторых, изменение, дополнение и расторжение медиативного соглашения, достигнутого после передачи спора на рассмотрение суда и утвержденного судом в качестве мирового, теоретически обосновано осуществлять в форме заключения нового медиативного соглашения на стадии исполнения прежнего соглашения.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в обосновании положений, развивающих теорию о гражданско-правовой природе медиативного соглашения, систематизации существенных условий медиативного соглашения, выявлении особенностей регулирования различных разновидностей медиативного соглашения, а также разработке теоретических положений по вопросам исполнения, изменения и расторжения медиативного соглашения.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в возможности использования полученных выводов и рекомендаций в процессе правоприменительной деятельности судов, нотариусов, в деятельности образовательных организаций, реализующих программы высшего образования, для дальнейшей научной разработки исследуемой темы, а также в практической деятельности юридических лиц.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты работы отражены в публикациях по теме диссертационного исследования (общий объем – 2,4 п.л.), а также положены в основу научных сообщений на следующих конференциях: конференция-практикум «Медиация в России: профессиональный и практический аспекты» (Российский Центр содействия третейскому разбирательству, Представительство Американской Ассоциации Юристов в РФ в партнерстве с журналом «Третейский суд» и Ресурсным Центром медиации, 12-13 июля 2012 года); международная научно-практическая конференция «Осуществление правосудия арбитражными (хозяйственными) судами и судами общей юрисдикции в сфере гражданского судопроизводства в России и других странах СНГ. Два десятилетия: итоги и перспективы» (Институт государства и права РАН, 22-23 ноября 2012 года); IV итоговая научная конференция аспирантов и соискателей «Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (Российская академия правосудия, 19 марта 2013 года); XIII Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в XXI веке» (Журнал «Вопросы

гуманитарных наук» и научное издательство «Спутник +», 10 апреля 2013 года); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (Юридический факультет им. М.М. Сперанского РАНХиГС при Президенте РФ совместно с Российской академией юридических наук и Издательской группой «Юрист», 23 апреля 2014 года).

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определены предмет, цель и задачи исследования, обозначены теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Правовое и индивидуальное медиативное регулирование как основания правовой природы медиативного соглашения» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию особенностей индивидуального медиативного регулирования в структуре индивидуального регулирования, сравнительной характеристике регулирования процедуры медиации в России и за рубежом, а также анализу особенностей правовой природы медиативного соглашения.

В **первом параграфе первой главы «Индивидуальное медиативное регулирование в структуре индивидуального регулирования»** представлено теоретическое осмысление категории «индивидуальное медиативное регулирование».

Индивидуальное медиативное регулирование рассмотрено исследователем в качестве одной из разновидностей индивидуального

регулирующего, которое, в свою очередь, является субсидиарным (дополнительным) по отношению к правовому регулированию общественных отношений.

Раскрыто, что индивидуальное медиативное регулирование характеризуется следующими особенностями: 1) наличие спорного (деформированного) отношения между участниками как основание для обращения за содействием к третьему, нейтральному лицу; 2) взаимное и добровольное волеизъявление сторон на осуществление медиативного регулирования, целью которого является урегулирование спора; 3) особый субъектный состав, а именно участие в процессе индивидуального регулирования, помимо сторон спора, независимого и беспристрастного физического лица (нескольких лиц), привлекаемого (привлекаемых) сторонами в качестве посредника (посредников) в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами взаимоприемлемого решения по существу спора.

Сделан вывод о том, что индивидуальное медиативное регулирование имеет следующие пределы: 1) осуществляется в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в формах международного и национального права, реализуемых в государстве; 2) осуществляется в отношении именно того спорного правоотношения, которое послужило основанием для обращения к посреднику; 3) осуществляется при отсутствии ограничения прав и правовых интересов третьих лиц и публичных интересов.

Во втором параграфе первой главы «Сравнительная характеристика правового регулирования процедуры медиации в России и за рубежом» исследуются особенности применения и правового регулирования процедуры медиации в других странах, в частности, специфика правового регулирования медиации в Республике Беларусь.

Подчеркнуто, что значительным преимуществом Закона Республики Беларусь о медиации являются положения о возможности принудительного

исполнения медиативного соглашения, которое осуществляется в порядке, предусмотренном нормами права, реализуемыми в Республике Беларусь.

Сделан вывод о том, что нормы права Закона о медиации нуждаются в изменении и дополнении. Отмечена целесообразность обращения к уникальному опыту правового регулирования медиативного соглашения, воспринятому в Республике Беларусь, в частности, по вопросам исполнения медиативного соглашения.

В третьем параграфе первой главы «Особенности правовой природы медиативного соглашения» рассмотрены теоретические и практические проблемы правовой природы категории «медиативное соглашение». Анализ правовых норм Закона о медиации позволил использовать две практически обоснованных, с точки зрения автора, классификации медиативных соглашений.

Так, в зависимости от отраслевой принадлежности спорного правоотношения, послужившего основанием для применения к спору процедуры медиации (в пределах правового регулирования Закона о медиации), предложена следующая классификация:

- медиативные соглашения, заключенные по спорам, возникшим из гражданских правоотношений;
- медиативные соглашения, заключенные по спорам, возникшим из правоотношений, отличных от гражданских (а именно: семейных и трудовых).

Отмечено, что действие Закона о медиации не распространяется на споры, возникшие из иных отношений, кроме случаев прямо предусмотренных федеральными законами (отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений). Кроме того, в соответствии с Законом о медиации процедура не применяется к коллективным трудовым спорам, а также к спорам,

возникающим из гражданских, трудовых, семейных правоотношений в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Вместе с тем правовую природу медиативного соглашения предложено исследовать с учетом классификации, предусмотренной Законом о медиации, критерием которой условно назван момент заключения медиативного соглашения. Соответственно, выделены такие разновидности медиативных соглашений, как:

- медиативные соглашения, достигнутые сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда;

- медиативные соглашения, достигнутые сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда.

Подчеркнуто, что медиативное соглашение, заключенное в результате применения процедуры медиации к спору, возникшему из гражданских правоотношений, в силу прямого указания в Законе о медиации является сделкой. Юридическая природа медиативных соглашений, возникших из споров, отличных от гражданских (а именно: из семейных и трудовых), не определена ни в Законе о медиации, ни в отраслевых нормативных правовых актах, прежде всего в Семейном кодексе Российской Федерации и Трудовом кодексе Российской Федерации.

Отмечено, что любое медиативное соглашение основано на добровольном и взаимном волеизъявлении сторон. Заключая медиативное соглашение, его стороны выражают согласие на осуществление прав и исполнение обязанностей, которые в нем закреплены. Сформулирован вывод о целесообразности субсидиарного распространения режима гражданско-правовых сделок на медиативные соглашения, заключенные в результате урегулирования спора, возникшего из семейных и трудовых правоотношений.

Вторая глава «Содержание и особенности отдельных видов медиативного соглашения» включает в себя три параграфа и посвящена рассмотрению особенностей медиативных соглашений, заключенных по спорам, возникшим как из гражданских правоотношений, так и по спорам, возникшим из правоотношений отличных от гражданских (семейных и трудовых), а также медиативным соглашениям, заключенным по спорам, переданным на рассмотрение суда.

В первом параграфе второй главы «Медиативное соглашение, заключенное по возникшему из гражданских правоотношений спору, как юридический факт, как правоотношение, как документ» исследуются особенности медиативного соглашения, заключенного по спору, возникшему из гражданских правоотношений.

Медиативное соглашение указанного вида относится к числу *юридических фактов* (юридических актов), именуемых сделками в силу прямого указания на это в Законе о медиации.

Установлено, что медиативное соглашение характеризуется направленностью на урегулирование спора, а также на охрану прав и правовых интересов, прежде всего, участников спорного правоотношения.

Диссертантом предпринята попытка отграничения категории «медиативное соглашение» от категорий «мировая сделка» и «мировое соглашение». Выдвинут тезис о том, что по своей правовой природе медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору (спорам, к отдельным разногласиям), возникшему из гражданских правоотношений, представляет собой институт материального права и является разновидностью мировой сделки.

Исследователь обращает внимание на то, что медиативное соглашение, заключенное по спору, возникшему из гражданского правоотношения, как юридический факт служит основанием прекращения этого спорного правоотношения и, как правило, возникновения нового гражданского

правоотношения между сторонами. Вместе с тем не исключена ситуация, при которой в результате заключения сторонами медиативного соглашения спорное правоотношение будет изменено либо окончательно прекратится, а какие-либо дальнейшие правоотношения между участниками такового не будут иметь место по воле сторон.

Медиативное соглашение, заключенное по спору, возникшему из гражданских правоотношений, как *правоотношение*, обладает, с точки зрения автора, определенной спецификой. Субъектами медиативного соглашения, заключенного в результате применения процедуры медиации к спорам, возникшим из гражданских правоотношений, как и субъектами любых иных сделок, могут являться субъекты гражданских правоотношений. Отдельно исследована возможность заключения медиативного соглашения представителем стороны спорного правоотношения по доверенности.

Отличительной чертой медиативного соглашения, выделяющего его из множества гражданско-правовых сделок, является участие медиатора в процессе выработки условий и заключения такого соглашения. Однако участие медиатора не предполагает, что последний является субъектом спорного правоотношения. Субъектами спорного правоотношения, носителями прав и обязанностей являются стороны спора, которым удалось с помощью медиатора урегулировать конфликт и прийти к соглашению. При этом медиатор в процедуре медиации неизбежно приобретает комплекс прав и обязанностей по отношению к сторонам спора. Кроме того, некоторые медиаторы практикуют постмедиационный контроль: осуществляют мониторинг над процессом исполнения медиативного соглашения, проясняют верно ли стороны истолковали условия медиативного соглашения спустя время после завершения процедуры медиации, т.е. совершают действия, направленные на нивелирование риска возникновения спора из заключенного соглашения впоследствии. В этой связи, по мнению диссертанта, и медиатор, и иные

участники процедуры медиации являются субъектами медиативного правоотношения, которому присуща сложная структура содержания.

Автором обосновано, что охрана прав и правовых интересов сторон спора, третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, публичных интересов тогда может быть обеспечена, когда деятельность медиатора будет подлежать страхованию. В этой связи диссертантом предложены формулировки норм права, регулирующие особенности страхования деятельности медиатора, которыми может быть дополнен Закон о медиации.

С точки зрения автора, содействие медиатора в урегулировании спора и разработке медиативного соглашения предполагает обязательное указание данного факта в тексте самого соглашения и свидетельствует о целесообразности как подписания медиативного соглашения сторонами спора, так и удостоверения его текста медиатором.

Исследователем аргументировано, что удостоверительная надпись медиатора необходима для засвидетельствования того, что стороны медиативного соглашения понимают смысл и значение заключаемого ими соглашения, а также соответствие его содержания действительным намерениям сторон, принципам и нормам права, содержащимся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве. В этой связи предложены соответствующие формулировки норм права, которыми может быть дополнен Закон о медиации.

Указано, что субъекты медиативного соглашения свободны в определении содержания своего соглашения с оговоркой о том, что свобода медиативного соглашения исследуемого вида, как свобода любого договора, не является абсолютной и может быть ограничена в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в системе форм международного и национального права, реализуемыми в государстве, в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и правовых интересов других лиц, обеспечения обороны страны

и безопасности государства. Подчеркнуто, что содержание медиативного соглашения должно быть направлено на урегулирование спора и на охрану прав и правовых интересов сторон спора.

Медиативное соглашение, заключенное по спору, возникшему из гражданских правоотношений, по мнению диссертанта, имеет свои особенности как *документ*. Законом о медиации императивно установлено, что медиативное соглашение должно быть заключено в письменной форме. Письменная форма предполагает выражение информации в виде текста. Наиболее приемлемым обосновано подписание медиативного соглашения сторонами в виде одного документа в нескольких экземплярах (для каждой из сторон, а в случае необходимости для суда, медиатора и др.) и удостоверение каждого экземпляра медиатором.

Предложен перечень реквизитов, которые, с позиции автора, целесообразно включать в медиативное соглашение.

Отмечено, что по желанию сторон медиативное соглашение может быть заключено и в нотариальной письменной форме.

Письменная сделка может являться как простой, так и квалифицированной, следовательно, и медиативное соглашение должно быть заключено в той форме, которая необходима для сделки, лежащей в его основе в соответствии с нормами права. Так, медиативное соглашение, требующее нотариального удостоверения, специального одобрения либо государственной регистрации, лишь при осуществлении соответствующих действий будет порождать те правовые последствия, которые им предусмотрены.

Второй параграф второй главы «Медиативное соглашение, заключенное по спору, возникшему из правоотношений отличных от гражданских» посвящен медиативным соглашениям, достигнутым в результате применения процедуры медиации к спорам, отличным от гражданских, а именно: семейным и трудовым.

Названные правовые явления стали предметом исследования ввиду того, что правовое регулирование Закона о медиации распространено на отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим не только из гражданских правоотношений, но также из трудовых и семейных правоотношений.

Медиативное соглашение по возникшему из *гражданских* правоотношений спору является сделкой в силу прямого указания в Законе о медиации. Вместе с тем правовое регулирование медиативных соглашений, заключенных в результате применения процедуры медиации к спорам, возникшим из семейных или трудовых правоотношений, но не переданных на рассмотрение суда, в нормах российского права отсутствует.

Сформулирован вывод о том, что медиативные соглашения исследуемого вида по своей сути относятся к категории сделок. Как следствие защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения таких медиативных соглашений, с точки зрения диссертанта, может осуществляться способами, предусмотренными нормами гражданского права. Обосновано, что содержание медиативных соглашений указанного вида целесообразно формулировать, исходя из норм семейного и, соответственно, трудового права.

По мнению исследователя, субсидиарное применение норм гражданского права к медиативным соглашениям, достигнутым в результате применения процедуры медиации в целях урегулирования споров, возникших из семейных и трудовых правоотношений, отнюдь не противоречит существу указанных правоотношений, а, напротив, позволяет использовать необходимые инструменты охраны прав и правовых интересов субъектов таких соглашений, выработанные наукой гражданского права.

В третьем параграфе третьей главы «Медиативное соглашение, заключенное по спору, переданному на рассмотрение суда» раскрыты особенности медиативных соглашений, достигнутых после передачи спора в суд (вне зависимости от отраслевой природы правового спора, послужившего

причиной для обращения к процедуре медиации). Диссертантом проанализированы судебные постановления, которыми были утверждены медиативные соглашения в качестве мировых с момента принятия Закона о медиации. Отмечены несоответствия Закона о медиации и процессуальных кодексов Российской Федерации, в частности АПК РФ, ГПК РФ, представлены предложения по устранению соответствующих противоречий.

Диссертантом аргументировано, что медиативное соглашение, утверждаемое судом в качестве мирового, может содержать условия, выходящие за рамки предмета судебного разбирательства, однако, лишь в том случае, если условия такого медиативного соглашения коррелируют с предметом спора и соответствуют целям медиативного соглашения, заключающимся, прежде всего, в урегулировании этого спора и охране прав и правовых интересов сторон спорного правоотношения. Подчеркнуто, что включение в содержание медиативного соглашения иных условий, не относящихся к предмету спора, может быть расценено как злоупотребление правом.

Отмечено, что в Законе о медиации речь идет, в частности, о том, что процедура медиации не применима, если споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Соответственно, при утверждении медиативного соглашения в качестве мирового суда, с точки зрения автора, целесообразно исследовать медиативное соглашение на предмет соответствия принципам и нормам права, содержащимся в системе форм международного и национального права, реализуемым в Российской Федерации, и выяснить, не нарушает ли оно (не ограничивает ли) и не существует ли угрозы нарушения (угрозы ограничения) прав и правовых интересов третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, публичных интересов.

Указано, что факт отсутствия нарушения (ограничения) прав и правовых интересов третьих лиц, публичных интересов или угрозы таковой следует обеспечивать уже на начальных этапах процедуры медиации. Соответственно, обязанность выявления круга лиц, права и правовые интересы которых могут быть затронуты в результате применения процедуры медиации, по мнению автора, возникает не столько у суда (поскольку на утверждение суду передается уже согласованное сторонами медиативное соглашение) или у сторон спора – субъектов будущего медиативного соглашения, а, прежде всего, у медиатора. В этой связи отмечена особая роль медиатора при выработке правовых условий медиативного соглашения.

Третья глава «Исполнение, изменение и расторжение медиативного соглашения» включает в себя два параграфа и посвящена рассмотрению особенностей исполнения обязательств, возникших из медиативного соглашения, а также механизмов изменения и расторжения медиативного соглашения.

В первом параграфе третьей главы «Особенности исполнения обязательств, возникших из медиативного соглашения» рассмотрены особенности исполнения медиативного соглашения в Российской Федерации. Подчеркнуто, что любое соглашение тогда представляет ценность для его субъектов, когда исполнение последнего гарантировано. В законе о медиации закреплены принципы добровольности и добросовестности сторон при исполнении медиативного соглашения. Автором рассмотрен вопрос о возможных способах обеспечения надлежащего исполнения медиативного соглашения в случае, если указанные принципы одним из участников соглашения не соблюдены. Диссертант разделяет позицию исследователей, которые обосновывают необходимость закрепления в нормативных правовых актах Российской Федерации исполнительной силы медиативного соглашения и предлагают установить возможность использования упрощенного порядка приведения такого медиативного соглашения в исполнение.

Во втором параграфе третьей главы «Проблемы изменения и расторжения медиативного соглашения» исследованы проблемы изменения и расторжения медиативного соглашения, которое заключено как в случае, если стороны не прибегали к судебному разбирательству, так и в случае, если спор был передан на рассмотрение суда.

По мнению исследователя, медиативные соглашения, достигнутые сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда вне зависимости от того, заключены они по спорам из гражданских, трудовых или семейных правоотношений, могут быть изменены или расторгнуты в случае, если такое изменение или расторжение не повлечет за собой нарушения принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве, а также не ограничит права и правовые интересы третьих лиц, публичных интересов. С точки зрения автора, соглашения об изменении или о расторжении медиативного соглашения, по сути, являются сделками, как следствие, к таким соглашениям подлежат применению общие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященные изменению и расторжению договора.

Если речь идет о медиативном соглашении, достигнутом сторонами в результате применения процедуры медиации после передачи спора в суд и утвержденном судом, то, по мнению диссертанта, для изменения или расторжения такого соглашения действующее процессуальное законодательство Российской Федерации практически не содержит механизмов. В частности, нецелесообразно обжаловать определение суда об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового в вышестоящую инстанцию или же заявлять об изменении порядка и (или) способа исполнения судебного акта. В качестве допустимого способа внесения изменения в медиативное соглашение, утвержденное судом в качестве мирового, исходя из существующих правовых реалий, теоретически обоснована целесообразность

заключения нового медиативного соглашения на стадии исполнения прежнего медиативного соглашения.

В заключении подведены итоги исследования, изложены основные выводы и положения, обоснованные в диссертации.

Основные положения диссертации опубликованы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Фуртак, А. А. Условия медиативного соглашения / А. А. Фуртак // Российская юстиция. – 2015. – № 2. – С. 53 – 55 (0,34 п.л.).

2. Фуртак, А. А. Особенности медиативных соглашений в корпоративных правоотношениях / А. А. Фуртак // Российский судья. – 2014. – №. 7. – С. 12-15 (0,49 п.л.).

3. Фуртак, А.А. К вопросу о возможности изменения и расторжения медиативного соглашения / А. А. Фуртак // Российская юстиция. – 2014. - № 5. – С. 65-68 (0,54 п.л.).

В иных научных изданиях:

4. Фуртак, А. А. О медиативных соглашениях, заключенных после передачи спора на рассмотрение суда / А. А. Фуртак // Научная работа аспирантов и студентов (по итогам конференций) 2012-2014. – М.: РГУП, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,24 п.л.).

5. Фуртак, А. А. Практические вопросы заключения медиативного соглашения / А. А. Фуртак // Вопросы гуманитарных наук. – 2012. – № 5. – С. 25-34 (0,79 п.л.).